Объяснить? Как это можно объяснить?

Ситуация в то время была критической, и Хэ Янь была заперта в подземелье, предполагая, что в это время девять из десяти противник обрушатся на лагерь. Она попросила Сун Тао Тао найти ручку и бумагу и написала письмо Шэнь Ханю.

На письме была нарисована карта Лянь Чжоу Вэй. Хэ Янь пробыла в Лянь Чжоу Вэй больше полугода, и карта тоже была тщательно нарисована. Она предположила, что другой отряд переправится со стороны реки Улу. Зная это, девушка рекомендовала, чтобы Шэнь Хань послал от сотни до тысячи арбалетчиков, чтобы они спрятались в глубине густого леса от реки Улу до Сторожевого дома Лянь Чжоу. Как только люди противника перейдут берег и подойдут к лагерю Лянь Чжоу, они попадут в засаду.

– В то время меня обвинили в убийстве и отправили в темницу, – Хэ Янь немного подумала, а затем объяснила: – Хотя другие мне не верили, я всегда чувствовала, что планы другой стороны были отнюдь не маленькими. Если бы Вы действительно должны были уехать, то Лянь Чжоу Вэй мог оказаться в опасности. Поэтому я нарисовала такую картину и попросила госпожу Сун отдать её за меня инструктору Шэню. Однако в то время я не была уверена, что инструктор Шэнь сделает так, как я сказала. Это была лишь попытка лечить мёртвую лошадь как живую (1).

Хотя Шэнь Хань не мог поверить своим глазам, когда прочитал, что речь идёт о Лянь Чжоу Вэе, он всё же был осторожен. Он согласился на то, чтобы люди устроили засаду глубоко в густом лесу, как сказала Хэ Янь. Только когда люди Жи Даму Цзы подошли к концу поля боевых искусств, они попали в засаду, и они уже были в невыгодном положении на берегу, и их боевой дух был подорван.

Сяо Цзюэ поднял глаза:

– Почему ты решила, что это берег?

– Маленький враг в ловушке. Если вы поймаете вора, вы должны закрыть дверь. Вы не боитесь, что он убежит, но опасаетесь, что его перехватят другие.

Он улыбнулся.

– Он хорошо изучил военное искусство, но что случилось с амбаром?

– За тренировочным полем Лянь Чжоу находится гора Байюэ, опирающаяся на реку Улу. Одна дорога – это путь генерала, а другая – путь в город. Я думаю, что картина другой стороны не маленькая, и лазарета Лянь Чжоу может быть недостаточно. Если нас выведут на позицию противника, то первое, что нужно сделать, это сжечь амбар. Новобранцы гвардии Лянь Чжоу не имеют припасов и долго не протянут. Как только городские ворота откроются, и враг войдёт в город, стража города Лянь Чжоу не сможет его удержать. Поэтому в своём письме я сказала

инструктору Шэню, что он должен спрятаться в темноте и охранять амбар, чтобы кто-нибудь не поджёг его.

На самом деле Жи Даму Цзы действительно послал кого-то разжечь огонь, но он был уничтожен новобранцами из Лянь Чжоу, которые были подготовлены давным-давно.

– Ты очень точно угадала, – Сяо Цзюэ медленно заговорил, наклоняясь вперёд, приближаясь к ней и глядя ей в глаза: – Но проблема не в этом, маленькая девочка.

Его глаза были глубокими и спокойными, прозрачными, как осенняя вода, Хэ Янь выглядела немного смущённой, и она не могла ответить на это. Почему её слова можно было назвать исчерпывающей стратегией, так это потому, что Хэ Янь бесчисленное количество раз узнавала о сожжении зернохранилищ людьми Цян, когда они появились. До тех пор, пока вы уверены, что другая сторона – Цян, вы, естественно, будете знать, что они будут делать дальше.

Но она не могла сказать этого Сяо Цзюэ.

– Ты много знаешь, твой отец учит тебя военному искусству дома? – спросил он, скривив губы.

Хэ Янь знала, что этот человек уже что-то подозревает, и просто сказал чепуху:

– Это неправда. Разве генерал не считает меня прирождённым полководцем?

Он усмехнулся:

– Лгунья снова врёт, верно?

– Генерал всегда подозревает, что я лгу, так что мне всё равно приходится придумывать доказательства, – Хэ Янь была немного смелее.

---

1. □□□□□□□ (sǐmǎ dàngzuò huómǎ yī) – литературный перевод – лечить мёртвую лошадь как будто она живая – идиома, которая означает осуществление отчаянной попытки, нежелание сдаваться до последнего, идти на крайние меры.

http://tl.rulate.ru/book/41885/2255527